

XXV-летней деятельности Второго Харьковского общества взаимного кредита, 1871–1896. Харьков, 1896.

³⁰ Семененко И. В. Общества взаимного кредита, их значение и функции: Рук. к организации и ведению дел в о-вах взаим. кредита. 2-е изд. Харьков, 1913.

³¹ Южный край. 1913. 13 янв.; Беликов Ю. А. Костюрин Сергей Кондратьевич // Экономическая история России... Т. 1. С. 1080–1081.

³² Отчет Харьковского биржевого комитета за 1910 год. Харьков, 1911. С. 10–11.

³³ Эпштейн А. И., Куделко С. М. Харьковское купечество (1654–1917 гг.) // Харьков торговый. Харьков, 1999. С. 5–57.

³⁴ Устав Высочайше утвержденного «Акционерного общества Харьковского Большого театра»: С предисл. от учредителей, условиями передачи учредит. прав, строит. сметой, предположениями о возмож. доходности, эскиз. чертежами и поясн. запиской к чертежам. Сумы, 1914.

³⁵ Харьковские губернские ведомости. 1894. 19 мая, 3 июня, 17 дек.

³⁶ ГАХО. Ф. 4. Оп. 121. Д. 605.

³⁷ Там же. Оп. 128. Д. 605.

³⁸ Беликов Ю. А. Організація... С. 97.

³⁹ Алчевский А. К. Ответ на статью гр. Вл. Татищева «Наши частные земельные банки». [СПб.], 1894. С. 7. — После краха Всеобщей компании межокеанского канала (1889), слово «Панама» надолго стало синонимом грандиозной аферы.

Н. М. Ольшанская

В. И. ВЕРЕТЕННИКОВ И ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ПОКРОВСКОЙ ЯРМАРКИ СТАНИЦЫ УРЮПИНСКОЙ ХОПЕРСКОГО ОКРУГА ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО

Станица Урюпинская (в настоящее время город Урюпинск Волгоградской области) принадлежит к числу старейших казачьих поселений на Хопре. Она была основана как сторожевой городок в 1618 г. Обосновавшись среди плодородных заливных лугов первоначально на правом берегу реки, в начале XVIII в. станица была перенесена на более высокий левый берег, так как ее территория часто подвергалась наводнениям¹.

К началу XIX в. станица Урюпинская, протянувшаяся вдоль старицы Хопра озера Подпесочного с севера на юг, ничего значительного собой не представляла. В. Д. Сухоруков в «Статистическом описании земли донских казаков» (1822–1832 гг.) отмечал, что «Урюпинская, с левой стороны Хопра, на возвышенности, водою не потопляемой; здесь одна только прямая и широкая улица, прочие все кривы и тесны, дома деревянные, но довольно опрятны; курных изб совсем почти нет»². До 40-х гг. XIX в. глобальных изменений в застройке не происходило — до тех пор, пока иногородние купцы всерьез не заинтересовались экономическими возможностями Покровской ярмарки, ставшей со временем самой значительной на юге России после Ни-

жегородской. Она «много способствовала устройству станицы, доставляя жителям обильные способы к торговле и выгоды от квартир»³.

Покровская ярмарка длилась более трех недель — с 20 сентября по 15 октября⁴. Заканчивалась она обычно в день Покрова Богородицы 14 октября, отсюда получила свое название, хотя случалось, что торговля продолжалась еще неделю. Торговали на ней мануфактурой, изделиями из кожи, фарфоровой и фаянсовой посудой, а также хлебом, рыбой, и животными: лошадьми, овцами и рогатым скотом. Были представлены так называемые «азиатские товары»: чай, хлопчатая бумага, фрукты⁵.

Ранняя история Покровской ярмарки нам мало известна. Зародившись в 1710-е гг., к середине 1730-х она уже стала набирать силу, о чем свидетельствует разбор императрицей Анной Иоанновной в феврале 1735 г. жалобы на деятельность Покровской ярмарки в Урюпине и Крещенской в Михайловском в подрыв ярмарок в Раненбурге⁶. Последовала переписка с Войском Донским, которое на запрос императрицы ответило, что «во оных Урюпинской и Михайловской станицах съезд великороссийских и малороссийских всякого чина людем зачался тому назад двадцать пять лет для продажи на пропитание оных станиц казакам»⁷. В этом же письме сообщалось подробно, какие товары из какого города были привезены для нужд казачества. Среди них наиболее востребованными были пригонные лошади и оружейные стволы из Тулы.

25 июля 1735 г. императрицей был издан указ о «разрешении свободной торговли на ярмарках в донских казачьих городках Урюпине и Михайловском»⁸ и «впредь показанным ярмонкам в оных Михайловском и Урюпинском городках быть так, как и ныне, свободно, понеже от тех ярмонок казаки довольствуются, к службе бывають исправны»⁹.

В книге «У рубя на Хопре» отмечено: «Торговля набирала силу, и в 1768 году на очередной такой ярмарке имелись 307 лавок, 23 мясных прилавка, 33 рыбных сарая и 56 винных шинков. В том же году на ней торговали 44 воронежских, 29 суздальских, 25 арзамасских, 22 елецких, 13 нижегородских, 16 калужских и 39 казаков из разных станиц»¹⁰.

Тем не менее, Покровская ярмарка представляла собой, по выражению современника, «большое беспорядочное ежегодное торжище, грязное, тесное и неблагоприятное»¹¹. И только в 40-х гг. XIX в. благодаря тому, что на нее обратил внимание один из предприимчивых людей того времени — воронежский купец 1-й гильдии Василий Иванович Веретенников — она приобрела репутацию самой престижной и прибыльной южной ярмарки, которую не пошатнул даже перевод в 1873 г. в Урюпинскую станицу из Новохоперска Воронежской губернии бывшей конкурентки — Богоявленской ярмарки. До этого она была в ведении Михайловской станицы¹².

В краеведческой литературе до настоящего времени об этом факте не упоминалось. Краеведы ограничивались общими фразами, например, в 1997 г.

в вышеупомянутом сборнике очерков «У руба на Хопре» среди обильной информации была помещена следующая справка: «До 1842 года все ярмарочные постройки являлись временными и каждый год после окончания осенней торговли сносились, что создавало много неудобств. Поэтому купечество решило арендовать у станицы на 22 года участок в 3000 десятин»¹³. Сейчас мы можем добавить к сказанному, что главой этой купеческой компании и инициатором аренды был именно Веретенников.

После того, как в 1852 г. он вернулся в родной Воронеж и вскоре стал там городским головой, его имя и созидание в станице Урюпинской стали постепенно забываться. Несмотря на то, что он сделал очень много для благоустройства ярмарки, в печати о нем не вспоминали. В обширной публикации известного этнографа И. В. Тимошенкова «Станица Урюпинская и ее окрестности», вышедшей в «Областных войсковых ведомостях» в 1873 г., уделено внимание и Покровской ярмарке, но Веретенников даже не упомянут, хотя тогда прошло еще не так много времени с момента его отъезда на родину. Любопытно, но о деятельности этого купца в станице Урюпинской почти ничего не сообщает и воронежский краевед К. Г. Бухонов, не один год изучающий в Государственном архиве Воронежской области семейные фонды и опубликовавший свои генеалогические находки¹⁴.

Информация о Веретенникове и его деятельности по благоустройству ярмарки сохранилась благодаря путевым запискам Н. В. Кукольника¹⁵, который в середине XIX в. побывал с деловым визитом в станице Урюпинской¹⁶. И так как в Ростовском и Волгоградском областных архивах документы о Веретенникове до сих пор не найдены, (возможно, это связано с тем, что станица в 1840-е гг. часто горела) данные, оставленные нам Кукольниковым, имеют немалую ценность.

Сведения, изложенные Нестором Васильевичем, существенно восполняют наш пробел в знаниях по истории Урюпинской ярмарки. Несмотря на то, что в качестве своих источников он использовал устный материал (беседы со старожилами, атаманами), к достоверности которого надо относиться критически, и выписки из статистических отчетов, эти записки содержат в себе взгляд иногороднего человека на происходившие в станице экономические и социальные процессы.

Василий Иванович Веретенников родился в 1816 г. в Воронеже и принадлежал к богатейшей фамилии купцов 1-й гильдии, с XVIII в. торговавшей железом, мебелью и скобяным товаром. Его внук К. К. Федяевский вспоминал, что «Василий Иванович имел живой и предприимчивый ум, обладал твердым, властным, подчас бешеным характером. Он был среднего роста, могучего телосложения, никогда не болел»¹⁷. В конце 1830-х гг. Василий серьезно поссорился с отцом, Иваном Дмитриевичем, который не признавал торговли чем-то иным, кроме как вышеупомянутыми изделиями, а сын хотел торговать хлебом и заключать казенные подряды. Конфликт зашел довольно

глубоко, и отец прогнал сына из дома, тем самым предоставив ему полную свободу деятельности. Как показало время, это пошло только на пользу Василию Ивановичу¹⁸.

Он стал вести прибыльную торговлю хлебом, арбузами, нагружал барки и отправлял их по Дону в Ростов. Вероятно, в какой-то период своей деятельности он побывал с товарами на Покровской ярмарке в станице Урюпинской, увидел ее неблагоустройство и, в то же время, перспективу в развитии. Как отмечал Н. В. Кукольник, «товары до 1842 года помещались в лубочных темных балаганах, какие встречаются на всех второстепенных ярмарках. Пожар 1815 года уничтожил все, что можно, не только лубочные постройки, но и весь товар. Но несмотря на это на следующий год ярмарка опять расположилась на этом же месте»¹⁹.

Неизвестно, сколько раз еще пожары могли уничтожать имущество ярмарки, если бы в 1842 г. на пожароопасность не обратило внимание начальство Войска Донского. Купеческому сословию было предложено заключить контракт с войсковым правлением, «принять на себя постройку постоянного помещения ярмарки на двадцать лет, предоставив ему право доходов, получаемых за наем лавок»²⁰. По истечении этих двадцати лет все строения должны были перейти в войсковую собственность.

Скоро образовалась контора купечества, но, как метко выразился Кукольник, «все полезное иногда находит затруднение при исполнении». Никто не соглашался осуществить благое дело, так как требовался капитал, и немалый, и никто не решался его вложить в дело и рискнуть. Только купец Веретенников предложил свои услуги урюпинскому купеческому обществу, и «началась новая история Урюпинской ярмарки»²¹. Предприимчивый молодой человек не пожалел никаких денег, никаких трудов, так как слишком хорошо понимал всю выгоду от правильно спланированной деятельности ярмарки. «Не прошло и семи лет, — продолжал автор путевых заметок, — что тот, кто видел Урюпинскую ярмарку до 1843 года, а потом попал на нее прошедшей осенью, конечно, не поверил бы глазам своим: шалаши и балаганы скрылись за просторными лавочными корпусами, красивые каменные здания, и, наконец, трехпрестольный храм, величественно возвышающийся во главе ярмарки»²².

О результатах деятельности Веретенникова можно судить по следующим данным. Если в 1830-х гг. продажа товаров составляла всего 1,5 млн. руб.²³, а в 1849 г. — 3 млн. 300 тыс. руб.²⁴, то во второй половине XIX в. Покровская ярмарка заметно увеличивает свой товарооборот: в 1858 г. он составил 8 млн. 575 тыс. руб., в 1859 г. — 8 млн. 582 тыс. руб., в 1861 г. — 9 млн. 380 тыс. руб.²⁵

Кукольник подробно остановился на многочисленных добрых делах Веретенникова во славу ярмарки. Отметим главные из них:

— постройка за свой счет моста через Хопер, который позволил значительно облегчить движение товаров по реке (мост просуществовал до Великой Отечественной войны);

— к концу 1840-х гг. возведено десять из шестнадцати запланированных корпусов (их крыши были покрыты железом, что в то время стоило немалых денег);

— субсидировано строительство дома для купеческого собрания и театра, сначала деревянного, а затем каменного (после революции здание было национализировано и в нем располагались первоначально театр, затем дом культуры);

— учреждены Урюпинские ежегодные скачки (в 1846 г. скаковое общество, учрежденное Веретенниковым, провело первые скачки; от себя лично купец пожертвовал на призы 1200 руб. серебром);

— построена временная больница во время холеры (денежные пособия на медицинскую помощь спасли немало жизней во время эпидемии).

Веретенников, как и большинство людей его сословия, был человеком непростым, хитрым и энергичным, но в то же время отзывчивым и быстрым на добрые дела. В пользу этих слов можно привести рассказ Кукольника о поведении Веретенникова во время сильного пожара станицы в 1845 г.: «В 1845 году, в июле, в Урюпинской станице вспыхнул пожар. По счастью, Веретенников был в это время на постройке; собрав рабочих, он бросился на помощь в станицу, с опасностью жизни успел отстоять от истребления, значительную часть станицы, тут же раздал беднейшим погорелым безвозвратно денежные вспомоществования, приказал привезти и раздать несколько возов хлеба, и оказал возможные несчастным пособия»²⁶.

Кукольник рассказал также о благочестивом участии Веретенникова в деле строительства нового трехпрестольного храма. Купец не только обходился с блудом дарителей, собирая пожертвования, но и вложил свои средства, пожертвовал целый иконостас. 1 октября 1847 г. архиепископ Воронежский и Задонский Игнатий (Семенов) (до 13 января архиепископ Донской и Новочеркасский) заложил трехпрестольный храм Вознесения Господня, а через три года, 30 сентября 1850 г. «тысяча народа окружили новосозданный храм, раздался благовест с новоотстроенной колокольни»²⁷. Храм был освящен благочинным Иоанном Козьмовым, отпета литургия. Народ стал именовать церковь как «Купеческий» или «Белый» собор.

Покровская ярмарка преобразилась за семь лет до неузнаваемости. Теперь в Урюпине появилась и маклерская контора, чего прежде не было, смотритель ярмарки назначался войсковым начальством, а спорные дела вершились в конторе кампании торгующего здесь купечества, и, как отмечал Кукольник, всегда миролюбиво. Предполагалось также по одну сторону конторы, на базарной площади, построить армянскую церковь, а по другую —

татарскую мечеть, для удобства торговцев иного вероисповедания, но выполнена неплохая задумка не была.

Урюпинская ярмарка изначально считалась исключительно рыбной, но постепенно к сбываемым на ней товарам присоединились вино донское, затем шерсть, хлеб, бакалея, разные фабричные и мануфактурные изделия.

Автор путевого отчета оказался прав, отмечая тот факт, что «объемля уже многие стороны внутренней и частью внешней торговли, и по развитию местных производительных сил провинций, ее окружающих, по самому свойству этих областей, изобилующих хлебом, шерстью, виноградом, рыбой, солью, каменным углем, лошадьми, скотом, словом, всеми основными стихиями народного государственного богатства, она стоит уже высоко в ряду ярмарок наших, и обещает занять в этом отношении еще высшее место»²⁸. В 1884 г. член-секретарь Областного войска Донского статистического комитета С. Ф. Номикосов в своем «Статистическом описании Области войска Донского» писал: «Урюпинская Покровская ярмарка занимает одно из первых в России мест как по количеству привозимых товаров, так и по съезду людей на оную. Ярмарочная площадь в период времени с 15 сентября по 15 или 20 октября чрезвычайно оживлена. На площади этой имеются громадные корпуса постоянных лавок. В доход Войска с урюпинских ярмарок поступает ежегодно свыше 12 тысяч рублей. Средним счетом на Покровскую ярмарку приходит товар на 350 вагонах и 5500 подводах»²⁹.

Кукольникову очень импонировала личность Веретенникова. В письме племяннику П. А. Пузыревскому от 22 февраля 1854 г. он, описывая свое пребывание в Воронеже, упоминает о посещении театра, после которого вся компания отправилась на бал к Веретенникову: «Помнишь ли ты этого князя Урюпинского; он был у нас в Питере», — спрашивал он Платона Александровича³⁰. Веретенников подтвердил славу хлебосольного хозяина: «Бал был великолепный: конфекты от Одноушинского, вино соболевское из Ярославля, свечи чуть ли не в бутылках»³¹.

Имя Василия Ивановича Веретенникова навсегда останется вписанным в историю Покровской ярмарки. В его некрологе было отмечено, что «самое видное дело в общественной деятельности Веретенникова — это устройство Урюпинской ярмарки»³². Стоит согласиться с краеведом К. Г. Бухоновым, отметившим, что «помимо развития торговли Василий Иванович Веретенников способствовал улучшению экономики как в городе (Воронеже. — Н. О.), так и далеко за его пределами»³³. Благодаря ярмарочной торговле поднимается и сама станица: в 1858 г. в нее переводят центр Хоперского округа из станицы Алексеевской, и она постепенно стала превращаться из провинциального захолустья в регион, развитый в экономическом, социальном и культурном отношениях.

Примечания

¹ Расположение Урюпина городка первоначально на низменном правом берегу Хопра было характерно для старых казачьих городков, где вода имела особое оборонительное значение.

² *Сухоруков В. Д.* Статистическое описание земли донских казаков, составленное в 1822–32 годах. Новочеркасск, 1891. С. 175.

³ Там же.

⁴ Список существующих в Российской империи ярманок. СПб., 1834. С. 103.

⁵ Там же.

⁶ Грамота № 107. По поводу жалобы раненбургских компанейщиков об открытии в казачьих городках Урюпине Покровской и Михайлове Крещенской ярмарок в подрыв ярмарок, существовавших в Раненбурге // Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А. А. Лишиным. Т. 2, ч. 1. Новочеркасск, 1894. С. 110.

⁷ Там же. С. 121.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 122.

¹⁰ У рубя на Хопре: Ист. очерки и хроника летописи г. Урюпинска. Волгоград, 1997. С. 27.

¹¹ *Кукольник Н. В.* Урюпинская ярмарка // Северная пчела. 1851. № 144. С. 576.

¹² *Савицкая О. Н.* Малые поселения в культурном наследии края: Станица Михайловская Урюпин. р-на Волгогр. обл. в истории края [Электронный ресурс] // Грани познания: Электрон. период. изд.: Науч.-образоват. журн. Волгоград, 2010. № 4. URL: http://grani.vspu.ru/files/publics/211_st.pdf (01.03.2015).

¹³ У рубя на Хопре... С. 27.

¹⁴ См.: *Бухонов К. Г.* 1) Обитатели пышного дома // Воронежский курьер. 2002. 20 июля; 2) Василий Иванович, городской голова // Там же. 2004. 6 июля; 3) Первой гильдии купцы // Сбербанк России в Черноземье. 2004. № 10.

¹⁵ Нестор Васильевич Кукольник (1809–1868) — писатель, драматург, поэт, художественный критик, журналист, издатель, музыкант и искусствовед. В 1840-х гг. был также редактором журнала «Русский вестник». Наряду с этим имел опыт журналистской работы, печатался в таких периодических изданиях, как «Сын просвещения», «Русская беседа», «Журнал Министерства народного просвещения», «Русское слово», «Северная пчела», «Голос», «Биржевые ведомости». В 1843 г. поступил на службу в канцелярию Военного министерства, по заданию которого совершал многочисленные и порой длительные командировки практически по всей Европейской части России, от Кишинева до Астрахани, в том числе и в станицу Урюпинскую.

¹⁶ Кукольник посетил станицу Урюпинскую в 1848 г. (еще до того, как она стала центром Хоперского округа) имея поручение от Военного министерства ознакомиться с положением дела на местах. Свое впечатление от увиденного он изложил в записках, опубликованных в газете «Северная пчела» летом 1851 г.

¹⁷ *Бухонов К. Г.* В память о прошлом. Воронеж, 2007. С. 12.

¹⁸ Там же.

¹⁹ *Кукольник Н. В.* Урюпинская ярмарка // Северная пчела. 1851. № 143. С. 572.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Список существующих в Российской империи ярманок... С. 104.

²⁴ *Кукольник Н. В.* Урюпинская ярмарка // Северная пчела. 1851. № 143. С. 571.

²⁵ У руба на Хопре... С. 26.

²⁶ Кукольник Н. В. Урюпинская ярмарка // Северная пчела. 1851. № 143. С. 572.

²⁷ Там же. № 144. С. 576.

²⁸ Там же.

²⁹ Номиков С. Ф. Статистическое описание Области Войска Донского. Новочеркасск, 1884. С. 559.

³⁰ [Письмо Н. В. Кукольника] к П. А. Пузыревскому // Русская старина. 1901. Март. С. 700.

³¹ Там же.

³² В. И. Веретенников [Некролог] // Воронежский календарь на 1874 г. Воронеж, 1873. С. 137 2-й паг.

³³ Бухонов К. Г. Василий Иванович, городской голова.

М. Ф. Соловьева, С. Н. Шуклин

ВЯТСКОЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ КУПЕЧЕСТВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Актуальность данной темы обусловлена традициями реинновации исторического опыта в экономической и социальной истории России. Современное развитие экономики связано с развитием малого бизнеса, который в основном представлен торговыми видами деятельности. В то же время государство постоянно ведет речь о необходимости частно-государственного партнерства в экономике и формировании гражданского общества. В связи с изменением законодательства и распространения в нормативных актах понятий «социальный бизнес», «социально-ориентированное предпринимательство», «социальное государство» все чаще встает вопрос об изучении позитивного и негативного опыта в историческом прошлом торгово-экономических отношений и социальной активности купечества как ведущей силы в экономике провинциальной России XIX в.

В настоящее время подготовлен ряд диссертаций, в которых получили отражение различные аспекты истории вятского купечества.

В докторском исследовании М. С. Судовикова впервые обобщен опыт деятельности купечества Северо-Западного региона России (Волжско-Камский, Вятский, Вологодский, Архангельский края) с точки зрения социальной истории. Автор также обосновал периодизацию окончательного оформления купечества как социального слоя населения¹. Е. В. Банникова в докторской диссертации уделила внимание анализу повседневной жизни купечества Уральского региона в рамках развития парадигмы современной бытовой истории. Она акцентировала внимание на роли старообрядцев в формировании и деятельности местного купечества². В докторском исследова-